

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 4 (56). С. 386–400
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2025, vol. 14, iss. 4 (56), pp. 386–400
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-4-386-400>, EDN: TBAFTY

Научная статья
УДК 37.032

Марафон «Двенадцать коллегий»: развивая агентность и университетские ценности

А. А. Азбель¹✉, М. Е. Пекун^{1, 2}

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

²Санкт-Петербургский кадетский корпус «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации», Россия, 197110, г. Санкт-Петербург, наб. Гребного канала, д. 9

Азбель Анастасия Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики Института педагогики, a.azbel@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9611-2661>

Пекун Маргарита Евгеньевна, ¹аспирант кафедры педагогики Института педагогики, ²методист лаборатории инновационных образовательных технологий, margsp@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-4406-8961>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена противоречием между потребностью общества в специалистах среднего профессионального образования и сужением образовательных перспектив университетского образования для потенциально одаренных школьников (5–8 классы). Цель: описать модель вовлечения младших подростков в университетский контекст через образовательный проект для школьных команд по развитию агентной позиции в рамках ценностей классического университета. Гипотеза: задания марафона «Двенадцать коллегий» развивают агентность через проектирование школьных изменений и созданиеprotoуниверситетского сообщества, способствуя осознанному восприятию университета как среды для реализации лично значимой траектории. Участники: 50 команд ($N = 350$), состав которых представлен обучающимися 5–8 классов, их родителями, студентами и преподавателями университетов, наставниками; $N_{школ} = 30$ из разных регионов (Санкт-Петербург, Ленинградская область, Республика Карелия, Калининградская область, Липецкая область, Краснодарский край и Приднестровье). Методы (инструменты): case study, количественный и качественный анализ данных. Результаты: подтвержден потенциал марафона как инструмента популяризации университетского образования, развития сообщества и навыков взаимодействия в этом сообществе. Гипотеза подтвердилась частично: задания стимулировали развитие преимущественно субъектности (самоопределение, рефлексия, формирование образовательной идентичности), а не преобразующей агентности. Выводы: задания формируют основу агентности через развитие субъектной позиции. Модель эффективна для формирования protoуниверситетской идентичности, которая проявляется в переходе от пассивного восприятия к осознанному выбору университета. Практическая значимость: разработанная технология может быть предложена к тиражированию для развития практик субъектности и профилактики образовательной пассивности абитуриентов классических университетов.

Ключевые слова: ценность высшего образования, агентность, проектная деятельность, командная работа, личностный потенциал

Информация о вкладе каждого автора: А. А. Азбель – формулирование идеи, исследовательских целей и задач; разработка методологии исследования; М. Е. Пекун – отслеживание воспроизводимости результатов, проведение исследовательского процесса, в частности, сбор и представление данных.

Благодарности: авторы выражают признательность Клинике цифрового сопровождения образовательных проектов Санкт-Петербургского государственного университета за сотрудничество в организации данного исследования.

Для цитирования: Азбель А. А., Пекун М. Е. Марафон «Двенадцать коллегий»: развивая агентность и университетские ценности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 4 (56). С. 386–400. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-4-386-400>, EDN: TBAFTY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Marathon “Twelve Collegia”: Developing agency and university values

А. А. Азбель¹✉, М. Е. Пекун^{1, 2}

¹St. Petersburg State University, 7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia

²St. Petersburg Cadet Corps “Boarding School for Girls of the Ministry of Defense of the Russian Federation”, 9 Grebnogo kanala Emb., St. Petersburg 197110, Russia

Anastasiya A. Azbel, a.azbel@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9611-2661>

Margarita E. Pekoun, margsp@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-4406-8961>

Abstract. The relevance of the study stems from the tension between society's demand for specialists in secondary vocational education and the narrowing higher educational prospects for gifted middle school students (grades 5–8). Its objective is to describe a model engaging younger adolescents in the university context through an educational project for school teams, aimed at developing agency-based positions aligned with classical university values. Hypothesis: tasks of the Twelve Collegia marathon promote agency by projecting school changes and by creating a proto-university community, supporting conscious perception of the university as a path for the realization of a personally significant trajectory. Participants: 50 teams ($N = 350$), consisting of students in grades 5–8, their parents, university students and teachers, mentors; $N_{\text{schools}} = 30$ from different regions (St. Petersburg, Leningrad Region, Republic of Karelia, Kaliningrad Region, Lipetsk Region, Krasnodar Krai and Transnistria). Methods (tools): case study, and quantitative and qualitative data analysis. Results confirmed the marathon's potential to popularize university education and develop community and interaction skills. The hypothesis was partially supported: tasks enhanced group agency (self-determination, reflection, formation of educational identity) more than transformative agency. Conclusions: assignments serve as foundations of agency by cultivating subjective positions. The model is effective for fostering proto-university identity, evidenced by a shift from passive perception to intentional university choice. Practical significance: the developed model offers a replicable technology to advance agency practices and counter educational passivity among classical university applicants.

Keywords: the value of higher education, agency, project activity, teamwork, personal potential

Information about the contribution of each author: Anastasiya A. Azbel formulated the ideas, research goals and objectives; developed research methodology; Margarita E. Pekun supervised results reproducibility, conducted the research process, in particular, managed data collection and presentation.

Acknowledgments: The authors would like to thank the Clinic for Digital Support of Educational Projects at St. Petersburg State University for their cooperation in organizing this study.

For citation: Azbel A. A., Pekoun M. E. Marathon “Twelve Collegia”: Developing agency and university values. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2025, vol. 14, iss. 4 (56), pp. 386–400 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-4-386-400>, EDN: TBAFTY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

«Зачем идти в университет?» – такой вопрос нередко задают не только одноклассники друг другу, но порой и педагоги своим ученикам-старшеклассникам. Сегодняшнее бурное обсуждение в обществе острой потребности в специалистах со средним профессиональным образованием, дефицит рабочих кадров, выяснение необходимости одной или двух ступеней в высшем образовании – ведет к снижению ценности получения высшего образования в классическом университете. Мы не ставим задачу детально анализировать это явление социологического порядка. Но это наблюдение позволяет нам сформулировать противоречие, которое предопределяет наши дальнейшие действия в области педагогики и образования.

Противоречие, с которым мы сталкиваемся, можно сформулировать следующим образом: между актуальной потребностью общества в ускоренной подготовке кадров среднего звена и порождаемой этим тенденции ограничения горизонта планирования потенциально одаренного ребёнка (в первую очередь из социально уязвимых групп), то есть видения им университета как доступной образовательной траектории. Такая ситуация в образовании фактически ликвидирует саму почву для формирования

осознанной мотивации к высшему образованию, сводя на нет число абитуриентов, чей выбор университета продиктован не семейной инерцией или директивой, а личностным пониманием его ценности.

В честь 300-летия Санкт-Петербургского государственного университета в конце 2023 года стартовал образовательный марафон школьных команд «Двенадцать коллегий» для российских школьников 5–8 классов.

Цель исследования, представленного в статье, – описать созданную модель вовлечения младших подростков в знакомство с классическим университетом как одним из возможных вариантов построения образовательной траектории. Модель представляет ценность для формирования идентичности на основе университетских ценностей, культуры совместности и агентности.

Гипотеза. Мы предполагаем, что задания марафона «Двенадцать коллегий» создают условия для развития агентности у школьников 5–8 классов, стимулируя их к проектированию изменений в своей школе и созданию прото-университетского сообщества. Это, в перспективе, способствует осознанному восприятию классического университета как среды для реализации лично значимой образовательной траектории.

Научная новизна исследования заключается в разработке модели раннего (5–8 класс) формированияprotoуниверситетской идентичности через образовательный марафон, основанный на развитии агентности школьников путем проектирования изменений в школе и создания protoуниверситетского сообщества. Этот новый подход к мотивации к высшему образованию через личный преобразующий опыт в доэкзаменационном возрасте представлен вместе с объективными данными, определяющими границы его реализации в классических университетах России.

Теоретическая рамка: университетские ценности, совместность и агентность

О смысле университета и его месте среди общественных институтов размышляют философы более семисот лет. Однако функция университета смещается от места поиска истины к задачам иного характера. Анализируя работы К. Ясперса, О. А. Власова [1] замечает, что университет необходим для формирования целостной личности посредством объединения трёх ключевых целей: профессионального образования, научного исследования и воспитания личности. Университет представляет собой особое *сообщество* педагогов и студентов, объединённое стремлением к истине. В этом смысле подлинная миссия университета заключается не в передаче знаний и профессиональных навыков, а в формировании гармоничной личности, способной активно взаимодействовать с окружающим миром и вносить вклад в культурное наследие человечества. В работах Ф. Шлейермакера, А. Ю. Антоновский [2] также обнаруживает акцент на том, что университет нужен для формирования «научного союза», при этом университетское образование позволяет сочетать фундаментальное знание с практической пользой для государства.

Согласно Г. П. Аксенову [3], российский ученый В. И. Вернадский подчеркивал, что центральной функцией университета является формирование целостной личности, а также развитие фундаментального знания, а не узкой профессии. Он выделял три ключевые задачи: привитие человеку навыков самостоятельной работы, независимого научного поиска и генерации нового знания, а также способность распространять знания, культуру и новые идеи в обществе на протяжении всей жизни человека. В. И. Вернадский критиковал идею создания «специальных школ» (аналог современных колледжей - прим. авторов), которые не создают уникальную среду для свободного общения между представителями разных наук.

Автор идеи исследовательских университетов Д. Белл, как отмечает Н. М. Панькова [4] подчеркивает, что в университете человек обучается самостоятельному поиску знаний, способствуя обществу и государству решать задачи в постиндустриальную эпоху. А. Г. Сабиров [5] отмечает, что по О. Тоффлеру, университет нужен для формирования адаптивных компетенций к сверхиндустриальному обществу. Университет должен научить: учиться – обновлять знания и разучиваться от устаревшего; общаться – работать в командах для решения сложных задач; выбирать – принимать решения на основе ценностей в условиях избытка информации. Наилучшим образом подытожить эти идеи возможно, обращаясь к работам отечественных мыслителей И. Р. Пригожина [6] и А. Г. Асмолова с соавторами [7], посвященных обоснованию необходимости развития механизмов преадаптации. Инвестируя в фундаментальность, разнообразие, исследовательскую активность и развитие мышления, университет создает у людей и общества тот самый когнитивный избыток и эволюционный резерв, которые позволят не просто выживать в будущем, но и активно конструировать его, трансформируя неопределенность из угрозы в пространство возможностей.

Однако исследование студенческой вовлечённости Н. Г. Малошонок [8] выявило противоречие между идеалами мыслителей об университете образовании и текущей ситуацией. Данные исследования свидетельствуют о том, что студенты редко вовлекаются в интерактивные формы обучения (дискуссии, групповые проекты), преобладают пассивные практики (лекции, конспектирование). Сравнение с зарубежными системами образования (США, Китай) показывает, что российские студенты менее вовлечены во внеаудиторную деятельность и взаимодействие с преподавателями, чаще участвуют формально или «для галочки». Отмечается, что «традиционная система» не формирует понимание ценности активных практик для профессионального развития в университетской среде. Причина складывающейся ситуации может заключаться в низкой субъектной позиции студентов и их неготовности к этой субъектности, которая формируется еще до поступления студента в вуз, как отмечают А. Н. Фатенков и И. В. Ситникова [9]. Кроме низкой интеллектуальной готовности к самостоятельным когнитивным нагрузкам, исследователи выделяют значимый предиктор отчисления студента из университета – низкую академическую интеграцию.

Анализируя данные исследования фактов отчисления студентов из российских вузов, Е. Д. Шмелева и И. Д. Фрумин [10] отмечают, что студенты, посещающие менее 80% занятий и редко взаимодействующие с преподавателями (в аудитории и вне), имеют в 4,5 раза более высокий риск отчисления.

Синтез концепций ученых о миссии университета и критического анализа эмпирических данных о российском студенчестве выявляет три основополагающие педагогические задачи в русле *теории преадаптации*: воспитание человека, способного строить сообщество, находить решения для теоретических задач открытого типа и откликаться на актуальные вызовы во имя будущего.

В контексте обозначенных университетских идеалов и выявленных проблем студенческой пассивности, понятие агентности школьника приобретает ключевое значение как фундамент для формирования осознанного отношения к высшему образованию и успешной интеграции в университетскую среду.

Основываясь на работах И. А. Мироненко, П. С. Сорокина [11], Я. И. Кузьминова с соавторами [12], мы понимаем агентность как способность подростка к самостоятельным действиям инновационного характера, направленным на улучшение окружающей среды, сообществ, социальных институтов (школы). Объединяя ряд аспектов, агентность описывает способность человека к ответственному и самостоятельному преобразованию среды. Её принципиальное отличие от смежных концептов (самостоятельности, проактивности, инициативности) состоит в фокусе на преобразовании, трансформации и конструировании – как внешнего мира, так и собственной идентичности, как отмечает P. Browning [13]. При этом, по данным К. Н. Поливановой и А. А. Бочавер [14], самостоятельность или инициатива в то же время могут проявляться внутри существующих границ, а агентность предполагает их активное преодоление и поиск новых возможностей за пределами заданных рамок.

Агентность подростка в образовательном контексте может прослеживаться в следующих ключевых паттернах. Во-первых, она выражается в сознательном целеполагании, выходящем за рамки выполнения обязательных заданий: школьник самостоятельно формулирует личные учебные задачи (например, углубленное изучение темы, овладение специфическим навыком в рамках проекта, подготовка к выступлению на конференции), основываясь на рефлексии собственных интересов и амбиций. Данный факт

отмечают Е. В. Чернобай и М. В. Холманская [15], исследуя организацию обратной связи, а также В. Е. Карапетев и В. Л. Данилова [16], анализируя рефлексивную коммуникацию.

Во-вторых, согласно данным М. Е. Гошина, П. С. Сорокина [17], Т. Е. Vossen с соавторами [18], агентность проявляется в осознанном выборе образовательных ресурсов и траекторий (элективных курсов, профильных кружков, темы исследовательской работы). По мнению А. М. Евсеевой и С. И. Поздеевой [19], агентный школьник способен проанализировать и оценить потенциальное влияние своего выбора на будущее развитие и несет ответственность за его последствия.

В-третьих, анализ современных исследований агентности, проведенный П. С. Сорокиным и Т. Д. Редько [20], показал, что наблюдается активное управление процессом: агентный школьник разрабатывает и корректирует стратегии достижения целей (планирует время, ищет дополнительные источники информации, обращается за консультацией при затруднениях), демонстрируя настойчивость и готовность к преодолению препятствий, а также рефлексирует промежуточные результаты и извлекает уроки из неудач. Не менее важны составляющие совместности и коллективности, на которые обращают внимание как зарубежные исследователи (M. D'Italia, A. Okulicz-Kozaryn [21]), так и российские ученые (А. С. Обухов с соавторами [22]).

Наиболее ярким проявлением агентности является инициация преобразований окружающей среды: агентность побуждает подростка не просто адаптироваться к существующей школьной среде, но и активно конструировать ее – предлагать и реализовывать новые инициативы (организация дискуссионного клуба, запуск экологического проекта, разработка улучшений для школьного пространства), вступая в конструктивное взаимодействие с педагогами и сверстниками для достижения значимого результата.

Таким образом, агентность школьника – это не абстрактный потенциал, а наблюдаемая активность в самоопределении, стратегическом действии и созидательном изменении своей образовательной реальности, выступающая фундаментом для его будущей роли активного субъекта университетского сообщества в духе идеалов К. Ясперса и принципов преадаптации А. Г. Асмолова, что отмечают Д. А. Леонтьев [23] и П. С. Сорокин с соавторами [24].

Итак, развитие агентности у школьников – не просто педагогическая задача, а стратегическая

необходимость для сохранения миссии классического университета. Без этой «внутренней опоры», способности к самоопределению и инициации, подросток рискует стать еще одним пассивным студентом, чье пребывание в вузе определяется инерцией или внешним давлением, а не осознанным выбором и внутренней мотивацией. Принимая во внимание, что не любая школьная среда ориентирована на развитие творческой личности, агентности, программа раннего вовлечения школьников в университетский дискурс создает условия для пробуждения и тренировки агентности в условиях школы. Она позволяет младшим подросткам почувствовать себя потенциальными субъектами университетской жизни задолго до формального поступления в вуз.

**Кейс: Образовательный марафон
«Двенадцать коллегий» Санкт-Петербургского
государственного университета**

Если ставить перед собой цель создать условия для воспитания универсанта (агентного, способного к совместности, толерантного к когнитивным сложностям), нужно делать это существенно раньше, чем в 10–11 классах, когда активность личности направлена на подготовку к экзаменам, а не на формирование психологической готовности к осознанному выбору траектории обучения. Наше предположение заключается в том, что в современных условиях это окно возможностей существует в возрастной группе 11–14 лет (5–8 класс). Как отмечают А. А. Azbel с соавторами [25], это лучшее время для обучения построению сообществ (сотрудничество, коммуникация, разрешение конфликтов) и формированию ценностей соучаствующего проектирования, а также ценностей с ориентацией на будущее.

В 2023 году в Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ) стартовал проект образовательного марафона школьных команд «Двенадцать коллегий» для российских школьников 5–8 классов. Основная цель марафона – популяризация университета и университетского образования, развитие агентности у младших подростков, создание условий для появленияprotoуниверситетского сообщества в школе. В самом начале, на этапе сбора команд, мы знакомим потенциальных участников с принципами образовательного марафона СПбГУ, которые берут начало в идеях «совместности», «агентности», «инноваций»: «Меняем среду школы не для детей, а вместе с ними!», «Марафон – это игра с ненулевой суммой!», «Нет борьбы

за рейтинг, есть борьба с самим собой!», «Факт выполнения задания важнее ошибки!», «Важно само движение, путь», «Ни одно задание не должно остаться без обратной связи!», «Одному идти сложно, нужна команда и болельщики!»

Марафон «Двенадцать коллегий» состоит из 12 этапов, предполагает посещение университета, встречи со студентами и преподавателями СПбГУ, знакомство с академической лексикой и топонимикой. Каждое задание марафона проводилось, и на него давалась обратная связь от универсантов. Такой дизайн позволяет участникам за 4 месяца раскрыть роль университета в обществе, науке, культуре, демонстрирует возможности и атмосферу университетской жизни. Школьная команда образовательного марафона – это группа из минимум трех учеников 5–8 классов, обязательно включающая одного универсанта (выпускника или студента СПбГУ) и возглавляемую наставником (классным руководителем, педагогом-организатором или советником по воспитанию), который организует работу команды и представляет ее интересы перед оргкомитетом марафона. Для марафона была разработана символика и игровой персонаж – Ученый Кот, от лица которого проверяются задания и который поддерживает команды на пути к цели. На рис. 1 представлена карта марафона 2025.

Ключевая ценность марафона – задания, которые разрабатываются в Институте педагогики СПбГУ. Они поступали командам «пакетами» по четыре задания. При этом команды сами выбирали, сколько заданий из «пакета» они будут готовы выполнить. Такая организация требовала от участников осознанного выбора и расчета своих возможностей. Каждое задание состоит из двух частей.

1. Теоретическая часть в форме квеста. Он основано на фигуре ученого – работающего или некогда закончившего Санкт-Петербургский университет (Ленинградский государственный университет, 1924–1992). Это позволяет школьникам познакомиться с жизнью ученых и студентов университета (табл. 1).

2. Проектная часть направлена на созидание нового в жизни школы, развитие агентности и совместности. В российском контексте этот подход известен как педагогика И. П. Иванова (выпускник СПбГУ) и его теория КТД (коллективные творческие дела), которые анализирует Л. Г. Борисова [26]. Задания всегда требовали командной работы, совместной разработки проекта по изменению школьного пространства или созданию какого-то события. Задания строились в

Рис. 1. Карта образовательного марафона школьных команд

Fig. 1. Map of the educational marathon of school teams

Таблица 1 / Table 1

Универсанты образовательных марафонов 2024 и 2025 гг.
SPbU Community Members for School Challenge Marathon (2024 and 2025)

Колледжи	Универсант или герой задания
Математика и компьютерные науки	Искусственный интеллект Математическая прогрессия
История	Л. Н. Гумилев, Э. Д. Гримм и его братья
Обществознание	И. И. Мечников (nobелевский лауреат)
Журналистика	Ю. М. Рост
Науки о Земле	Л.А. Попугаева и Н. Н. Сарсадских, Л. Е. Смирнов
Естествознание	А. И. Екимов (nobелевский лауреат)
Международные отношения	Ф. Ф. Мартенс
Когнитивные исследования	Т.В . Черниговская
Медицина	Н. И. Пирогов, Д.И. Менделеев
Искусство	И. П. Павлов (nobелевский лауреат), Й. Хаазен
Филология и лингвистика	В. Я. Пропп, В. В. Набоков
Психология и педагогика	В. Н. Сорока-Росинский, И. П. Иванов
Право	В. Д. Спасович
Культурология и востоковедение	Б. Б. Пиотровский
Физика и химия	Д. И. Менделеев
Экономика и менеджмент	Л. В. Канторович
Психология и когнитивные исследования	Б. Г. Ананьев
Биология и биотехнологии	А. Н. Бекетов

логике STA (Science-Techno-Art / Наука-Технологии-Искусство) побуждали к самостоятельному исследованию или решению реальных школьных проблем. В табл. 2 представлены форматы задач с фокусом на развитие отдельных академических компетенций или междисциплинарности.

В образовательном марафоне школьники «встречают» выдающихся универсантов разных эпох и направлений.

«Факультет исторических и словесных наук был создан в Санкт-Петербургском государственном университете за шесть лет до Восстания

Таблица 2 / Table 2

Примеры проектных задач в логике STA (Science-Techno-Art)
Examples of project tasks within the STA (Science-Techno-Art) framework

Фокус на STA	Наука	Технологии	Искусство
Наука	Исследование работы мозга, выявление развивающих его привычек. Анализ факторов старения организма	Изучение ИИ, принципов работы; создание просветительского ролика о Нобелевской премии	Анализ сказки через «круги» Проппа. Визуализация научных концепций (плакат о времени, комикс об алмазе)
Технологии	Использование GigaChat для создания «картинок с выставки». Популяризация картографии/ГИС (LongRead)	Создание виртуальных экскурсий («Культурная перемена»). Создание музыкального инструмента из бутылок с водой	Съемка и монтаж видео (интервью, отчеты, исполнение гимна «Гаудеamus»). Создание цифрового музея
Искусство	Создание просветительской презентации про старение. Подготовка мотивирующего постера (использование ресурса времени в жизни)	Перевод и поиск аналогов изречения, создание персонального стенда ученого. Проект этического кодекса школы (аналог Кодекса универсанта)	Создание портрета, комикса, памятника ученому, символа команды. Проведение флешмоба, фото-квеста, экскурсии

декабристов. Сочетание истории и словесности в названии факультета подчеркивало важную роль описания, рассказа в историческом исследовании. В дальнейшем, когда стали активно развиваться методы «доказательной истории» – археология (раскопки древних объектов) и палеография (исследование древних рукописей), исторический факультет стал самостоятельной частью университета.

Выполняя это задание, вы познакомитесь с одним из выдающихся выпускников и преподавателей этого факультета. О его работах до сих пор спорят историки, географы, политологи, филологи и философы. На доме в Санкт-Петербурге, где он долгие годы жил в 12-метровой комнате коммунальной квартиры, есть мемориальная доска. Во дворике филологического факультета ему установлен памятник. Его родители вошли в историю русской и мировой поэзии. Стихи писал и он, но главным делом его жизни, всё же стали исторические и географические работы. По свидетельству коллег и студентов, он был весьма оригинальным университетским преподавателем. К примеру, на зачётах по географии старался давать студентам творческие задания, например – найти на этнографической карте СССР хотя бы две ошибки. Итак, назовите имя этого универсанта и его самую известную книгу.

Вторая часть задания, как вы, вероятно, догадываетесь, творческая. Школа, в которой вы учитесь, имеет свою историю. Эту историю можно описать в тексте, а можно представить в «предметном» виде. Историки называют такие предметы «артефактами». Когда вы оказываетесь в историческом музее, артефакты окружают вас со всех сторон. А какие артефакты составляют историю вашей школы?

Мы предлагаем вам рассказать о своей школе через девять артефактов, т. е. вещей, предметов, объектов, которые раскрывают ее историю и сегодняшний день. Сфотографируйте их и разместите на общем постере, подписав каждый предмет так, чтобы стала понятна его «историческая роль» в жизни вашей школы. Пришлите нам фотографию вашего постера. Вам предстоит:

1. Назвать имя выдающегося историка и географа и его главную работу.
2. Сделать фотографии девяти предметов, которые раскрывают историю и сегодняшний день вашей школы.
3. Оформить постер, разместив там девять фотографий с кратким описанием предметов.
4. Познакомить учеников своей школы со своей работой.

Форма представления задания:

- Имя выдающегося универсанта.
- Файл с постером (желательно в формате jpeg).
- Рассказ (фото, ссылку на пост в сети) о том, как ребята из школы знакомились с вашей работой и универсантом.

Ответ: Лев Николаевич Гумилев, «Этносфера: история людей и история природы», «От Руси до России» или другие книги».

На выполнение заданий в одном «пакете» (4 задания) отводилось 4 недели. После этого команды загружали свои работы на диск, где их проверяли эксперты Института педагогики СПбГУ. Каждый эксперт мог оценить задание от 0 до 3 баллов и добавить дополнительный балл за исключительное качество выполнения. Всего за марафон команда могла набрать 300 баллов (в честь 300-летия университета), к чему и стремились многие участники. Правила марафона подразумевали, что команда могла самостоя-

тельно определить, какое количество заданий ей выполнять. Марафон считался пройденным, если команда набрала не менее 50 баллов.

Важным элементом марафона являлась обратная связь. Она обеспечивалась двумя стратегиями, направленными на снижение ключевого фактора риска в современной культуре российской школы – излишней конкуренции, гонки за баллами и формализма в отчетности. Наша задача была иного характера – рассказать об университете, побудить детей изменять жизнь своей школы, думать о своих планах в университетском контексте.

Стратегия обратной связи 1. Команды по электронной почте индивидуально получали лист с баллами от экспертов, где указывались три числа: возможный максимальный балл, средний балл всех команд марафона и балл, который заработала команда. Несмотря на то, что многие педагоги на первых порах просили опубликовать рейтинг (как правило, педагоги сильных команд с высокими баллами), мы соблюдали обозначенные принципы: «Нет борьбы за рейтинг, есть борьба с самим собой!», «Факт выполнения задания важнее ошибки!». Более того, команды загружали работы на общий диск и могли ознакомиться с работами друг друга.

Стратегия обратной связи 2. Публичная похвала команд, наиболее успешно справившихся с заданием марафона, проявивших агентность и создавших по-настоящему «университетские» изменения в своей школе. Для этого эксперты отбирали работы, заслуживающие общего внимания, и публиковали о них посты в социальных сетях. Примеры таких

постов можно посмотреть в группе Института педагогики СПбГУ по хештегу #12Коллегий¹.

Результаты и их обсуждение

Образовательный марафон школьных команд был проведен 2 раза: в 2023/2024 и в 2024/2025 учебном году. Длительность каждого марафона составила 120–130 дней. В 2023 г. в марафоне стартовали 50 команд, но до финала дошли 35.

В 2024 году школьных команд было 50, и до финала дошли 44. Проанализировав факторы риска «потери» команд, в 2025 году мы организовали взаимодействие с наставниками команд не только по электронной почте, но и посредством чата поддержки в сети «Телеграм». Это позволило нам своевременно напоминать наставникам актуальную информацию, получать от участников обратную связь и синхронно решать общие вопросы, не требующие работы с персональными данными.

Анализ количественных данных. Для подробного анализа представим результаты 2025 года. В марафоне зарегистрировались 350 человек (50 команд). Количество зарегистрированных школ – 30 из разных регионов: Санкт-Петербург, Ленинградская область, Республика Карелия, Калининградская область, Липецкая область, Краснодарский край и Приднестровье. 19 команд (38%) выполнили абсолютно все задания марафона. На рис. 2 представлена активность команд при выполнении заданий на разных этапах марафона.

¹ Пример поста с обратной связью в официальной группе Института педагогики СПбГУ: [сайт]. https://vk.ru/iped_spbu?from=groups&w=wall-175662532_2398

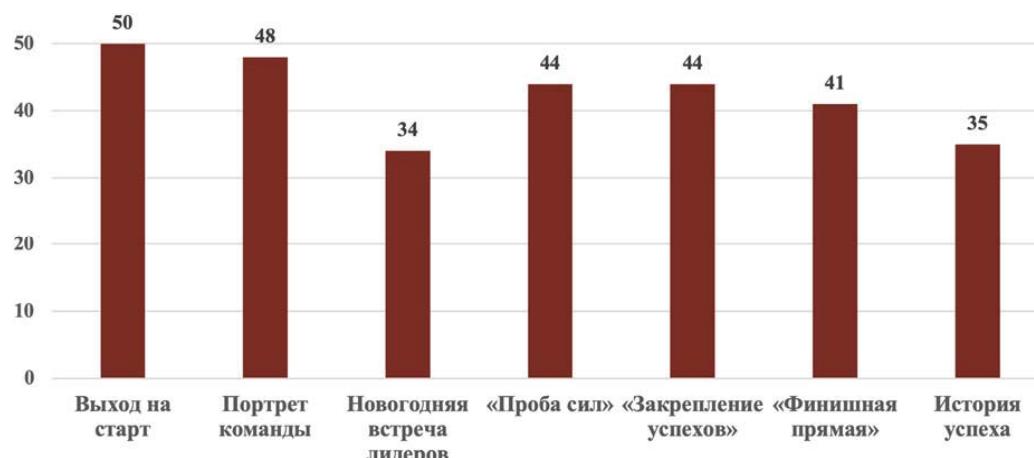

Рис. 2. Активность команд на разных этапах марафона в 2025 году ($n = 50$) (ось Ox – этапы марафона, ось Oy – количество команд)

Fig. 2. The activity of the teams at different stages of the marathon in 2025 ($n = 50$) (axis Ox – marathon stages, axis Oy – number of teams)

На рис. 3 представлены задания, которые выполняли участники разных коллегий. Перед командами не ставилась задача выполнить все задания: школьники могли выбирать задания для выполнения.

В обратной связи наставников команд, данной ими после завершения марафона, прослеживаются наблюдаемые изменения, которые позволяют говорить о развитии агентности.

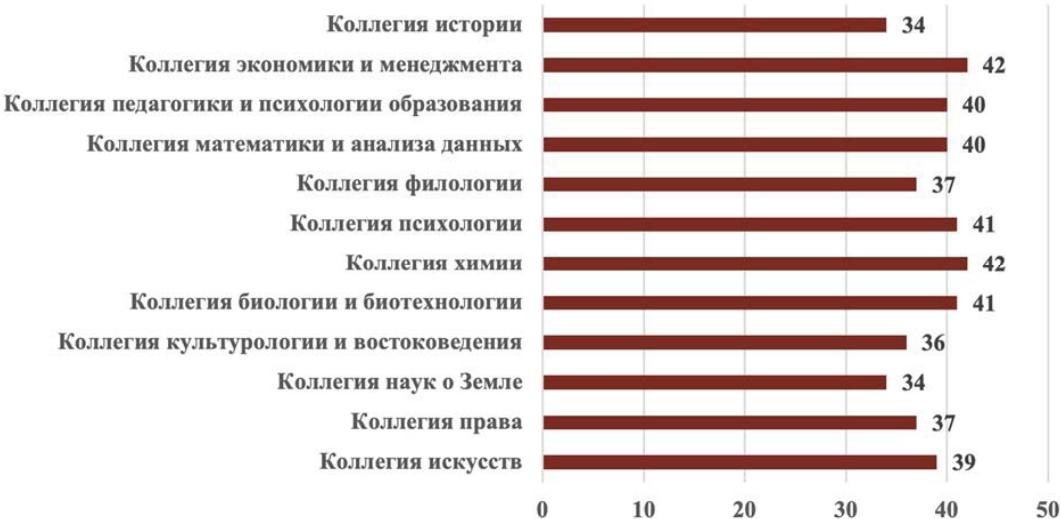

Рис. 3. Количество команд, выполнивших задания ($n = 50$)

Fig. 3. Number of teams that completed tasks ($n = 50$)

Влияние марафона на развитие агентности: анализ качественных данных и наблюдений. Ученики 5–8 классов вряд ли станут инициаторами школьных изменений без специальных условий. Университет как общественный институт не может напрямую влиять на школу, но способен предлагать практики, посильные младшим подросткам с зарождающейся агентностью. Приведем примеры того, как школьники меняли пространство или создавали события в своей школе.

Пример изменения школьного пространства. Руководство Центра образования и творчества «Петровский дворец» (г. Петрозаводск) согласилось с инициативой детей и выделило целую стену, на которой участники команды смогли делиться результатами участия в марафоне и интересной информацией (рис. 4). На время марафона стена была окрашена в цвета знания Двенадцати коллегий Санкт-Петербургского университета.

Пример изменений событийных практик. Задание от коллегии математики побудило учеников сделать событие по профориентации. Ученики 5–8 классов обратились с открытым письмом к старшеклассникам своей школы и рассказали о перспективе обучения на факультете математики и компьютерных наук СПбГУ.

Рис. 4. Пример инициативы: преобразование школьного пространства (фотография сделана командой «Петровцы») (цвет онлайн)

Fig. 4. An example of an initiative: The transformation of school space (photo taken by the team “Petrovtsy”) (color online)

Задание коллегии филологии, предлагающее проанализировать сказку в соответствии с кругами действия персонажей (по В. Я. Пропп), в одной команде привело к театральной постановке и «поиску себя» среди архетипических персонажей, а в другой – к исследованию с применением научных методов: социологического опроса и искусственного интеллекта.

Анализ рефлексии. Без рефлексии опыта любое событие в школе может быстро превратиться в мероприятие. Мы предложили командам финишное задание, касающееся рефлексии: нужно было дать интервью Ученому Коту. Почти все активные команды ее провели, но не все они оформили и поделились этой рефлексией с нами (см. рис. 2).

Самым «интересным» ребята называли задание от коллегии биологии – нужно было выбрать расписание – символ команды, т.е. искать свою командную идентичность через ботаническую метафору.

Вторым по популярности стало задание на стыке фундаментальной физики и искусства: с помощью воды в стеклянных бутылках нужно было создать музыкальный инструмент и исполнить на нем гимн университета «Gaudemus». Вот как дети описали свой опыт зарождающейся агентности (сохранен авторский стиль и пунктуация): «*Больше всего из заданий нашей команде запомнилось задание «Игра на бутылках». Эта игра на бутылках происходила в команде с друзьями, что создавало атмосферу СССР, будто мы пионеры, и эта игра объединяла нашу команду. Когда мы играли на бутылках, у нашей команды появилось большое взаимодействие, и каждый хотел добавить свое решение этого задания. В этом интересном задании нужно было понять и придумать правильное расположение нот и наливать определенное количество воды. Это было интересно!*

Больше половины команд с учениками 8 класса поделились мыслями о том, что благодаря разнообразным заданиям они смогли прочувствовать свой интерес к каждой научной области и определить, какая из них им ближе. Отвечая на вопросы, целью которых было раскрыть опыт агентности, подростки 5–8 классов чаще всего размышляли о том, как они сами менялись в марафоне. В качестве самого полезного приоб-

ретенного/улучшенного навыка большинство называли навык управления временем. Второй по популярности навык – умение строить команду и договариваться, чтобы получать удовольствие от общения друг с другом.

Кейс «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации»: анализ развития агентности

Исследуя кадетское образование и воспитание посредством методики экспертной оценки образовательной среды В. А. Ясвина [27], мы зачастую обнаруживаем доминирование догматической образовательной среды. Означает ли это, что кадетское воспитание не обладает потенциалом развития агентности?

За два года проведения марафона участие в нём приняли три команды из кадетского корпуса «Санкт-Петербургский Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации». Рассмотрим несколько примеров результативности этих команд.

В обратной связи участники кадетских команд отметили, что они научились по-новому подходить к командной работе и смогли выработать подходящую стратегию выполнения заданий. Если в начале марафона они скорее ожидали распределения заданий и четких инструкций для каждого члена команды от наставника, то к концу марафона они перешли к самостоятельному распределению ролей и проявлению инициативы.

Иногда выполнение задания становилось для них толчком для реализации собственных идей. Так, выполняя задание от коллегии когнитивных исследований, две команды из кадетского корпуса объединились, чтобы провести для младшего курса интерактивное занятие, посвященное разным способам активизации деятельности мозга (рис. 5).

Рис. 5. Пример инициативы: занятие для младшего класса (цвет онлайн)
Fig. 5. An example of an initiative: A lesson for a junior class (color online)

Обратная связь от участников кадетских команд свидетельствует о глубинном педагогическом эффекте марафона. Реконструируя историю своего учебного заведения через материальные артефакты, они не только развиваются агентность как способность к преобразованию среды, но и осуществляют рефлексивное самоопределение в историко-культурном контексте. Выполняя задание от коллегии

истории (рис. 6), воспитанницы Пансиона визуализировали связь микроистории образовательного учреждения с историей научного наследия университета, что позволило им ощутить непрерывность отечественной интеллектуальной традиции. Этот опыт подтверждает формированиеprotoуниверситетской идентичности через присвоение подростками ценностей «совместности».

Рис. 6. Пример выполнения задания от коллегии истории: поиск девяти артефактов, раскрывающих историю школы вчера и сегодня (цвет онлайн)

Fig. 6. An example of a task from the College of History: The search for nine artifacts that reveal the history of the school's past and present (color online)

Заключение

Анализ реализации марафона «Двенадцать коллегий» позволяет предположить, что формат раннего (5–8 классы) погружения в университетский контекст обладает потенциалом как инструмент популяризации классического университета – среды для развития ключевых компетенций, таких как совместность. Исследовательские и проектные задания марафона способствовали пробуждению интереса у подростков и формированию у них первичной идентификации с университетскими ценностями. Что касается развития агентности, гипотеза нашла частичное подтверждение: задания, направленные на проектирование изменений в школе и создание сообщества, стимулировали развитие преимущественно субъектности –

способности к самоопределению, рефлексии и выстраиванию личной образовательной идентичности. Наблюдаемые результаты позволяют считать, что задания эффективно закладывают основу для агентности, формируя субъектную позицию школьника.

На основе обратной связи и полученных статистических данных мы можем выявить следующие положительные эффекты марафона:

- рост мотивации к учебе и исследовательской деятельности;
- развитие навыков коммуникации и сотрудничества;
- появление конкретных детских инициатив по улучшению школьной среды;
- формирование более осознанного отношения к возможному продолжению образования в университете;

- создание позитивного образа СПбГУ и университетского образования в целом.

Модель организации образовательного марафона СПбГУ отличается полифункциональностью: охватывает широкий спектр профориентационных и воспитательных задач, которые необходимо научиться совместно решать школе и классическому университету. От успешности этого взаимодействия напрямую зависит качество абитуриентов и студентов. Организация образовательного марафона для школьников со стороны университета потребует тщательного планирования трудоемкости и создания организационной команды со следующими ролями:

- 1) методолог марафона, создатель игровой вселенной (создание положений, инструкций и т. д., специалист с ученой степенью и/или опытом гейм-дизайна);
- 2) дизайнеры заданий (специалист с высшим образованием и опытом организации игр);
- 3) специалист по работе с конфиденциальной информацией и сложным коммуникациям (ведение переписки по официальной почте и в социальных сетях);
- 4) организатор очных встреч и событий (создание сценариев игр живого действия, организация работы волонтеров, закупка сувенирной продукции);
- 5) организатор работы жюри и ведения метрик/баллов (работа с базами данных);
- 6) бренд-дизайн образовательного продукта (разработка шаблонов и бланков заданий, листов обратной связи);
- 7) члены жюри и специалисты по обратной связи (специалисты с высшим педагогическим образованием или студенты под руководством наставника);
- 8) SMM-специалист (создание контента и его размещение в социальных сетях университета).

В качестве перспективных направлений дальнейшего исследования мы выделяем:

- углубленный анализ долгосрочного влияния участия в подобных программах на конкретные образовательные траектории школьников (выбор профиля, вуза, академическая успешность);
- разработка, апробация и валидация новых заданий и форматов взаимодействия, учитывающих специфику разных университетов и регионов;

– масштабирование успешного опыта на другие классические университеты России с адаптацией модели к их уникальному контексту и традициям.=

Работа с учащимися 5–8 классов над развитием самостоятельности иprotoуниверситетской идентичностью может помочь классическим университетам привлекать более мотивированных абитуриентов. Программы, подобные марафону «Двенадцать коллегий», дают школьникам ранний опыт взаимодействия с академической средой, формируя у них представление о вузе как месте для развития, а также могут быть полезны университетам, заинтересованным в привлечении мотивированных абитуриентов.

Практическая значимость: представленная модель вовлечения младших подростков в университетский контекст через образовательный проект для школьных команд по развитию агентной позиции может быть востребована в целях развития практик субъектности и профилактики образовательной пассивности абитуриентов классических университетов.

Библиографический список

1. Власова О. А. «Дискурс университета в работах К. Ясперса и его историко-биографический контекст» // Философия образования. 2015. № 6. С. 29–40. <https://doi.org/10.15372/PHE20150603>, EDN: VKWRMR
2. Антоновский А. Ю. Социальная философия науки: Немецкая версия. Фридрих Шлейермакер о реформе немецкого университета и роли философского факультета // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55, № 1. С. 204–214. <https://doi.org/10.5840/eps201855117>, EDN: YUCEIS
3. Аксенов Г. П. В. И. Вернадский: университет vs специальные школы // Ноосферные исследования. 2020. № 1. С. 8–18. <https://doi.org/10.46724/NOOS.2020.1.08-18>, EDN: NUIOXA
4. Панькова Н. М. Миссия университета в современных концепциях высшего университетского образования // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 312, № 6. С. 185–189. EDN: JUULGN
5. Сабиров А. Г. Реальное и иллюзорное в проктопии Э. Тоффлера о будущем образования // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62, ч. 11. С. 79–82. <https://doi.org/10.18411/lj-06-2020-246>, EDN: IJIERY
6. Пригожин И. Р. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы. Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика». 2000. 208 с.

7. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // Вопросы психологии. 2017. № 4. С. 3–26. EDN: YMQFAE
8. Малошонок Н. Г. Студенческая вовлеченность как инструмент оценки качества образования в российских университетах // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 45–58. <https://doi.org/10.15826/umpa.2023.02.012>, EDN: ICKUEJ
9. Фатенков А. Н., Ситникова И. В. Профессионально-образовательные ориентации студентов как индикатор субъектности в сфере высшего образования (на примере вузов Нижнего Новгорода) // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15, № 2. С. 132–150. <https://doi.org/10.19181/vis.2024.15.2.9>, EDN: GDNIPL
10. Шмелева Е. Д., Фрумин И. Д. Факторы отсева студентов инженерно-технического профиля в российских вузах // Вопросы образования. 2020. № 3. С. 110–136. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-3-110-136>, EDN: PLGUIG
11. Мироненко И. А., Сорокин П. С. Проблема проактивности личности во взаимодействии со средой в современном международном дискурсе // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 4. С. 79–89. <https://doi.org/10.31857/S020595920021483-7>, EDN: OVDDVF
12. Кузьминов Я. И., Фрумин И. Д., Абанкина И. В., Алашкевич М. Ю., Болотов В. А., Добрякова М. С., Дудырев Ф. Ф., Зиньковский К. В., Корешникова Ю. Н., Коршунов И. А., Косарецкий С. Г., Мерцалова Т. А., Овакимян А. Г., Одоевская Е. В., Платонова Д. П., Семенов А. Л., Семенов Д. С., Сергоманов П. А., Сорокин П. С., Уваров А. Ю. и др. Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 288 с. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2444-2>, EDN: YWBAJX
13. Browning P. A new approach to pupil agency: A collaborative evaluation study // Special Educational Needs: The Current Landscape, Challenges and Opportunities. 2024. Vol. 39, iss. 4. P. 173–182. <https://doi.org/10.1111/1467-9604.12507>
14. Поливанова К. Н., Бочавер А. А. Детство: парадоксы самостоятельности // Вопросы образования. 2024. № 1. С. 214–235. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17304>, EDN: DOGSHW
15. Чернобай Е. В., Холманская М. В. Возможности воздействия на самостоятельность учащихся через организацию обратной связи // Педагогика и психология образования. 2023. № 2. С. 23–43. <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2023-2-23-43>, EDN: JANSIP
16. Карапстелев В. Е., Данилова В. Л. Рефлексивная коммуникация как условие проявления и развития образовательной агентности студентов магистратуры // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Серия: Педагогика, психология. 2022. № 4 (51). С. 17–24. <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2022-4-17-24>, EDN: OOTJUV
17. Гошин М. Е., Сорокин П. С. Проявления и факторы проактивного поведения у детей, занимающихся в кружковом движении НТИ России // Вопросы образования. 2024. № 1. С. 73–99. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-19791>, EDN: LWYNNC
18. Vossen T. E., Henze I., Rippe R. C. A., Van Driel J. H., De Vries M. J. Attitudes of secondary school students towards doing research and design activities // International Journal of Science Education. 2018. Vol. 40. July. P. 1–24. <https://doi.org/10.1080/09500693.2018.1494395>
19. Евсеева А. М., Поздеева С. И. Образовательная коммуникация, вовлеченность и агентность как педагогические феномены // Научно-педагогическое обозрение. 2024. Вып. 1 (53). С. 79–89. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-1-79-89>, EDN: AGBIWI
20. Сорокин П. С., Редько Т. Д. Современные исследования агентности в сфере образования: систематизация ключевых понятий и разработок // Вопросы образования. 2024. № 1. С. 236–264. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-18131>. EDN: VUHDOK
21. D'Italia M., Okulicz-Kozaryn A. Constructing General Human Agency Indicators (GHAs) and a General Personal Agency Scale (GPAS) // Social Indicators Research. 2024. Vol. 176. November. P. 337–411. <https://doi.org/10.1007/s11205-024-03458-w>
22. Обухов А. С., Керша Ю. Д., Самодержненков А. Н. Шкала агентности: разработка, апробация, психометрический анализ качества и оценка валидности // Мир психологии. 2024. № 4 (119). С. 59–77. https://doi.org/10.51944/20738528_2024_4_59, EDN: XSNMHI
23. Леонтьев Д. А. От феномена самостоятельности к механизмам самодетерминации // Вопросы образования. 2024. № 1. С. 142–161. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17626>, EDN: PFHLDU
24. Сорокин П. С., Поливанова К. Н., Бочавер А. А. Развитие самостоятельности и способности к созидательному действию через образование: теоретические подходы, полидисциплинарные дискуссии и практические решения. Вступительное слово редактора специвыпуска // Вопросы образования. 2024. № 1. С. 8–10. <https://vo.hse.ru/article/view/21496>, EDN: DCVLCG
25. Azbel A. A. Ilyushin L. S., Samoylova E. S. Values and meanings that the interior of a school conveys to a student // Education & Pedagogy Journal. 2022. № 2 (4). P. 42–52. <https://doi.org/10.23951/2782-2575-2022-2-42-52>
26. Борисова Л. Г. Педагогика общей заботы (К 80-летию со дня рождения отечественного педагога-гуманиста И. П. Иванова) // Сибирский педагогический журнал. 2004. № 1. С. 228–238. EDN: PLTMLM
27. Ясвин В. А. Школьная среда как предмет изменения: экспертиза, проектирование, управление. М.: Народное образование, 2019. 448 с. EDN: BHGICT

References

1. Vlasova O. A. The Discourse of the University in the Works of K. Jaspers and Its Historical-Biographical Context. *Philosophy of Education*, 2015, no. 6, pp. 29–40 (in Russian). <https://doi.org/10.15372/PHE20150603>, EDN VKWRMR
2. Antonovsky A. Yu. Social Philosophy of Science: The German version. Friedrich Schleiermacher on the reform of the German University and the role of the Faculty of Philosophy. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology and Philosophy of Science*, 2018, vol. 55, no. 1, pp. 204–214 (in Russian). <https://doi.org/10.5840/eps201855117>, EDN: YUCEIS
3. Aksenov G. P. V. I. Vernadsky: University vs special schools. *Noosfernye issledovaniia = Noospheric Studies*, 2020, no. 1, pp. 8–18 (in Russian). <https://doi.org/10.46724/NOOS.2020.1.08-18>, EDN: NUIOXA
4. Pan'kova N. M. Mission of university in modern concepts of higher university education. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2008, vol. 312, no. 6, pp. 185–189 (in Russian). EDN JUULGN
5. Sabirov A. G. The Real and the Illusory in E. Toffler's Theory of the Future of education. *Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia = Trends in the Development of Science and Education*, 2020, no. 62, pt. 11, pp. 79–82 (in Russian). <https://doi.org/10.18411/lj-06-2020-246>, EDN: IJIERY
6. Prigozhin I. R. *Konets opredelennosti. Vremya, khaos i novyye zakony prirody* [The End of Certainty: Time, Chaos and the New Laws of Nature]. Izhevsk, NITS "Regulyarnaya i khaoticheskaya dinamika" Publ., 2000. 208 p. (in Russian).
7. Asmolov A. G., Shekhter E. D., Chernorizov A. M. Preadaptation to uncertainty as a navigation strategy for developing systems: Routes of evolution. *Voprosy Psichologii*, 2017, no. 4, pp. 3–26 (in Russian). EDN: YMQFAE
8. Maloshonok N. G. Student engagement as a tool for assessing the quality of education in Russian universities. *Journal University Management: Practice and Analysis*, 2023, vol. 27, no. 2, pp. 45–58 (in Russian). <https://doi.org/10.15826/umpa.2023.02.012>, EDN: ICKUEJ
9. Fatenkov A. N., Sitnikova I. V. Professional and educational orientations of students as an indicator of subjectivity in the field of higher education (using the example of Nizhny Novgorod universities). *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*, 2024, vol. 15, no. 2, pp. 132–150 (in Russian). <https://doi.org/10.19181/vis.2024.15.2.9>, EDN: GDNIPL
10. Shmeleva E. D., Froumin I. D. Factors of attrition among computer science and engineering undergraduates in Russia. *Voprosy obrazovaniia = Educational Studies*. Moscow, 2020, no. 3, pp. 110–136 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-3-110-136>, EDN: PLGUIIG
11. Mironenko I. A., Sorokin P. S. The problem of human agency in contemporary international science. *Psichologicheskiy zhurnal = Psychological Journal*. 2022, vol. 43, no. 4, pp. 79–89 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S020595920021483-7>, EDN: OVDDVF
12. Kuz'minov Ya. I., Frumin I. D., Abankina I. V., Alashkevich M. Yu., Bolotov V. A., Dobryakova M. S., Dudyrev F. F., Zinkowski K. V., Koreshnikova Yu. N., Korshunov I. A., Kosaretsky S. G., Mertsalova T. A., Ovakimyan A. G., Odoevskaya E. V., Platonova D. P., Semenov A. L., Semenov D. S., Sergomanov P. A., Sorokin P. S., Uvarov A. Yu. et al. *Kak sdelat' obrazovanie dvigatelem sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya?* [How can education be made an engine of socio-economic development?]. Moscow, Publishing House "Higher School of Economics", 2019. 288 p. (in Russian). <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2444-2>, EDN: YWBAJX
13. Browning. P. A new approach to pupil agency: A collaborative evaluation study. *Special Educational Needs: The Current Landscape, Challenges and Opportunities*, 2024, vol. 39, iss. 4, pp. 173–182. <https://doi.org/10.1111/1467-9604.12507>
14. Polivanova K. N., Bochaver A. A. Childhood: paradoxes of independence. *Voprosy obrazovaniia = Educational Studies*. Moscow, 2024, no. 1, pp. 214–235 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17304>, EDN: DOGSHW
15. Chernobai E. V., Kholmanskaia M. V. The possibilities of influencing students' independence through the organization of feedback. *Pedagogika i psichologiya obrazovaniya = Pedagogy and Psychology of Education*, 2023, no. 2, pp. 23–43 (in Russian). <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2023-2-23-43>, EDN: JANSIP
16. Karastelev V. E., Danilova V. L. Reflexive communication as a condition for the manifestation and development of educational agency of graduate students. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, 2022, no. 4 (51), pp. 17–24 (in Russian). <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2022-4-17-24>, EDN: OOTJUV
17. Goshin M. E., Sorokin P. S. Manifestations and factors of proactive behavior in children involved in the circular movement of the NTI of Russia. *Voprosy obrazovaniia = Educational Studies*. Moscow, 2024, no. 1, pp. 73–99 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/vo-2024-19791>, EDN: LWYNNC
18. Vossen T. E., Henze I., Rippe R. C. A., Van Driel J. H., De Vries M. J. Attitudes of secondary school students towards doing research and design activities. *International Journal of Science Education*, 2018, vol. 40, July, pp. 1–24. <https://doi.org/10.1080/09500693.2018.1494395>
19. Evseeva A. M., Pozdeeva S. I. Educational communication, engagement and agency as pedagogical phenomena. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Pedagogical Review*, 2024, iss. 1 (53), pp. 79–89 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-1-79-89>, EDN: AGBIWI
20. Sorokin P. S., Red'ko T. D. Modern agency research in the field of education: Systematization of key concepts

- and developments. *Voprosy obrazovaniia = Educational Studies*. Moscow, 2024, no. 1, pp. 236–264 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/vo-2024-18131>. EDN: VUHDOK
21. D'Italia M., Okulicz-Kozaryn A. Constructing General Human Agency Indicators (GHAIs) and a General Personal Agency Scale (GPAS). *Social Indicators Research*, 2024, vol. 176, November, pp. 337–411. <https://doi.org/10.1007/s11205-024-03458-w>
22. Obukhov A. S., Kersha Yu. D. Agency scale: Development, testing, psychometric quality analysis and validity assessment. *The World of Psychology*, 2024, no. 4 (119), pp. 59–77 (in Russian). <https://doi.org/10.51944/20738528>, EDN: XSNMHI
23. Leont'ev D. A. From the phenomenon of independence to the mechanisms of self-determination. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*. Moscow, 2024, no. 1, pp. 142–161 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17626>, EDN: PFHLDU
24. Sorokin P. S., Polivanova K. N., Bochaver A. A. Developing independence and the ability to act creatively through education: Theoretical approaches, multidisciplinary discussions and practical solutions. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*. Moscow, 2024, no. 1, pp. 8–10 (in Russian). <https://vo.hse.ru/article/view/21496>, EDN: DCVLCG
25. Azbel A. A., Il'iushin L. S., Samoilova E. S. Values and meanings that the interior of a school conveys to a student. *Education & Pedagogy Journal*, 2022, no. 2 (4), pp. 42–52. <https://doi.org/10.23951/2782-2575-2022-2-42-52>
26. Borisova L. G. Pedagogy of general care (Dedicated to the 80th anniversary of the birth of the Russian humanist teacher I. P. Ivanov). *Siberian Journal of Psychology*, 2004, no. 1, pp. 228–238 (in Russian). EDN: PLTLML
27. Yasvin V. A. *Shkol'naia sreda kak predmet izmerenii: ekspertiza, proektirovanie, upravlenie* [The school environment as a measurement subject: Expertise, design, management]. Moscow, Narodnoe obrazование, 2019. 448 p. (in Russian). EDN: BHGICT

Поступила в редакцию 23.06.2025; одобрена после рецензирования 28.08.2025; принята к публикации 17.09.2025
The article was submitted 23.06.2025; approved after reviewing 28.08.2025; accepted for publication 17.09.2025